

НЕФОРМАЛЬНАЯ ЗАНЯТОСТЬ НАСЕЛЕНИЯ В СОЦИАЛЬНО-ФИЛОСОФСКОМ ИЗМЕРЕНИИ

Е. А. Белов

Казанский юридический институт МВД России, Казань, Россия
e-mail: evgeniybelov@inbox.ru

***Аннотация.** Актуальность исследования обусловлена тем, что в настоящее время отсутствует четкое социально-философское толкование неформальной занятости населения. Об этом свидетельствует, как непосредственный анализ литературы по заявленной проблематике, так и низкая исследовательская активность ученых в различных формах организации научной деятельности (конференции, круглые столы, симпозиумы и т. п.). При этом непонимание внутреннего содержания данного явления может привести к серьезным социально-экономическим, политическим, этическим и иным проблемам в обществе.*

Цель исследования состоит в выявлении сущности неформальной занятости населения и установлении сопоставимости понятий «труд», «занятость», «работа».

Применяются диалектический и формально-логический методы исследования с частичным использованием метода функционального анализа и метода системного подхода.

В ходе работы автором аргументируются различия социальных феноменов, описываемых такими понятиями, как «занятость», «неформальная занятость», «неформальный и теневой сектор экономики», выявляются причины возникновения и функционирования неформальных трудовых отношений. В целях раскрытия содержательной стороны самого конструкта «неформальная занятость населения» выделяются такие его элементы, как хозяйствующий субъект (организационная единица), субъект деятельности (занятое лицо), деятельность (процесс создания товара или услуги). На основе анализа сущностной характеристики труда, занятости и работы обосновывается необходимость ограничения понятия неформального труда по отношению к неформальной занятости.

В процессе исторического анализа процесса трудовой деятельности делается акцент на переходе от индустриальной к постиндустриальной стадии развития общественных отношений, изменении культуры производства и потребления, разрушении внутреннего содержания социальных организаций. Раскрываются некоторые стереотипы поведения и мышления современных неформально занятых работников.

Утверждается, что современные социально-экономические условия сформировали предпосылки для развития неформальных отношений в сфере труда. Это обуславливает необходимость разработки комплекса мероприятий по предотвращению существенного изменения трудовых норм; выработке механизмов перевода неформальной занятости в занятость, разрешенную законом и недопущения ее перемещения в сферу криминальной активности.

В качестве рекомендации указывается на значимость правильного подхода к проблемам неформальной занятости населения, т. к. искаженная информация приведет к принятию заведомо некорректных решений при реализации государственных программ развития рынка труда и занятости населения, а также иных стратегических программ оптимизации различных сфер жизнедеятельности населения.

***Ключевые слова:** труд, занятость, работа, неформальная занятость, теневой сектор, потребность, культура, ценность.*

***Для цитирования:** Белов Е. А. Неформальная занятость населения в социально-философском измерении // Интеллект. Инновации. Инвестиции. – 2020. – № 6. – С. 111–119. DOI: 10.25198/2077-7175-2020-6-111.*

INFORMAL EMPLOYMENT OF THE POPULATION IN THE SOCIO-PHILOSOPHICAL DIMENSION

E. A. Belov

The Kazan Legal Institute MIA of Russia, Kazan, Russia
e-mail: evgeniybelov@inbox.ru

***Abstract.** The relevance of the study is due to the fact that there is currently no clear socio-philosophical inter-*

pretation of informal employment. This is evidenced by the direct analysis of the literature on the stated problems, as well as the low research activity of scientists in various forms of organizing scientific activities (conferences, round tables, symposiums, etc.). at the same time, a lack of understanding of the internal content of this phenomenon can lead to serious socio-economic, political, ethical and other problems in society.

The purpose of the study is to identify the essence of informal employment and establish the comparability of the concepts of «work», «employment», «work».

Dialectical and formal-logical research methods are used with partial use of the functional analysis method and the system approach method.

In the course of the work, the author argues for differences in social phenomena described by such concepts as «employment», «informal employment», «informal and shadow economy», and identifies the reasons for the emergence and functioning of informal labor relations. In order to reveal the content of the «informal employment of the population» construct itself, such elements as an economic entity (organizational unit), a business entity (employed person), and an activity (the process of creating a product or service) are highlighted. Based on the analysis of the essential characteristics of labor, employment and work, the necessity of limiting the concept of informal labor in relation to informal employment is justified.

In the process of historical analysis of the employment process focuses on the transition from industrial to post-industrial stage of development of social relations, changing the culture of production and consumption, the destruction of domestic social organizations. Some stereotypes of behavior and thinking of modern informally employed workers are revealed.

It is argued that modern socio-economic conditions have formed the prerequisites for the development of informal relations in the field of labor. This makes it necessary to develop a set of measures to prevent significant changes in labor standards; to develop mechanisms for transferring informal employment to employment permitted by law and preventing its transfer to the sphere of criminal activity.

As a recommendation indicates the importance of the correct approach to the problems of informal employment, as distorted information would lead to knowingly making incorrect decisions during the implementation of state programs of development of the labour market and employment and other strategic programs of optimization of various spheres of life of the population.

Key words: labor; employment, work, informal employment, shadow sector; need, culture, value.

Cite as: Belov, E. A. (2020) [Informal employment of the population in the socio-philosophical dimension]. *Intellekt. Innovatsii. Investitsii* [Intellect. Innovations. Investments]. Vol. 6, pp. 111–119. DOI: 10.25198/2077-7175-2020-6-111.

Введение

Анализ современных общественных отношений в сфере труда показал на окончательное формирование такого явления, как неформальная занятость населения. Численность неформально занятых лиц, уровень их дохода, статуса и т. п. неоднороден в различных социально-экономических пространствах. Если изначально неформальная занятость противопоставлялась официально закрепленным трудовым отношениям, то сейчас она растворилась в процессе труда и занятости. Ситуация с коронавирусом подтверждает данное предположение. Введенные жесткие ограничения на трудовую деятельность должны были не допустить неформально занятых лиц к осуществлению своей деятельности. При условии, что у 70% россиян нет каких-либо сбережений¹, а количество неформально занятых составляет порядка 13 млн человек², это привело бы к гораздо худшим экономическим последствиям, нежели имеющимся.

Неформальность в отношениях между работником и работодателем – это проблема не данных субъектов, а государства и общества. Причем если государство недополучает необходимые для развития средства в виде налогов, то общество деформируется от социально ориентированного в сторону эгоистически безразличного. Неформально занятые и лица (организации) использующие их труд заботятся только о своей выгоде.

Обзор литературы

В целях осмысления степени разработанности проблемы неформальной занятости населения целесообразно выделить ряд направлений:

- анализ функционирования рынка труда (занятость и безработица);
- исследование неформальной занятости населения в качестве социально-экономического феномена;

¹ Опрос: почти 70% россиян не делают сбережений [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://tass.ru/ekonomika/7038116> (дата обращения: 11.06.2020).

² Исследование: теневой сектор дает работу 13 миллионам россиян. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ria.ru/20191210/1562188896.html> (дата обращения: 14.06.2020).

– рассмотрение неформальной занятости с позиций девиации.

Рынок труда, как самостоятельная тема исследования стал изучаться отечественными учеными только в девяностые годы прошлого столетия. Это обусловлено тем, что в советский период рабочая сила не рассматривалась в качестве товара³. Первыми этой проблематикой озадачились экономисты. В числе фундаментальных разработок следует выделить научные труды А. И. Исаксена, Г. Г. Меликьяна, Л. П. Куракова, В. В. Герасименко, А. Ф. Сажина, Е. Е. Смирновой, Н. Л. Казначеевой, С. С. Шаталина, Н. Я. Петракова⁴. Так или иначе, в работах экономического толка рынок труда представляется как сфера экономических отношений, связанных с куплей-продажей рабочей силы, где труд обменивается на заработную плату. При этом экономисты стараются охватить рынок труда целиком, делая акцент на таких дефинициях, как спрос, предложение, стоимость, конкуренция.

Среди ранних социологических работ, посвященных общетеоретическим вопросам рынка труда, обращают на себя внимание исследования А. А. Никифоровой, Р. В. Рывкиной, С. С. Шаталина, Г. С. Вечканова, А. И. Кравченко, Л. В. Суворовой, В. А. Гневашевой, В. Г. Зарубина, С. Я. Веселовского⁵. Что касается современного периода, то в качестве актуальных и достаточно творческих исследований необходимо выделить труды таких авторов, как И. О. Мальцева [13], А. П. Невечеря [15], Д. М. Дохильгова [7], И. Е. Золин [11], Л. В. Зинич, Н. А. Кузнецова [9], Е. А. Скворцов, А. Ю. Бекешева [16]. Обращает на себя внимание то, что социологи при анализе рынка труда преимущественно выявляют и рассматривают отдельно взятые вопросы. Следует отметить, что как в 90-е годы, так и сейчас рынок труда преимущественно изучается экономистами

и социологами. При этом философские, психологические, этические и иные проблемы занятости и безработицы чрезвычайно слабо проработаны.

Занятость населения не может быть рассмотрена вне рынка труда. Причем анализ различных ее форм осуществляется после уяснения механизма функционирования триединой системы работник – работодатель – государство. Феномен неформальной занятости населения принято рассматривать в качестве социально-экономического явления. В числе первых работ в данной области можно выделить исследования Е. С. Кубишина, С. Ю. Барсуковой, О. В. Снявской, В. А. Давыденко, Е. Я. Варшавской, Е. Л. Фесиной⁶. В этих работах определяются масштабы и сфера распространения неформальной занятости, выявляются ключевые проблемы и роль неформальной занятости в функционировании рынка труда.

В последнее десятилетие неформальная занятость населения стала предметом достаточного пристального внимания многих специалистов. Среди наиболее значимых работ следует выделить исследования А. В. Аистова, А. В. Ларина, Л. А. Леоновой [1], В. Е. Гимпельсона и Р. И. Капелюшниковой [6], Ю. И. Будович [5], Д. Р. Ахмадеева [3], И. Б. Тесленко, И. Ю. Куликовой [17], И. В. Кузнецовой [12]. В большинстве случаев при анализе неформальной занятости населения не делается различий между теневой и неформальной трудовой деятельностью. Это, на наш взгляд, недопустимо в рамках научного познания сложного социального явления. Однако без серьезной проработки данного вопроса нет возможности делать обоснованные выводы и заключения.

Отдельно следует рассмотреть публикации по девиантологическому пониманию неформальной занятости населения. В качестве ранних работ следует выделить исследования Я. И. Гилинско-

³ Кураков Л. П. Российская экономика: состояние и перспективы. – М., 1998. – С. 114–115.

⁴ Исаксен А. И. Введение в экономику рынка. – СПб., 1994. – 229 с.; Меликьян Г. Г. Экономика труда и социально-трудовые отношения. – М., 1996. – 623 с.; Кураков Л. П. Российская экономика: состояние и перспективы. – М., 1998. – 576 с.; Герасименко В. В. Теория переходной экономики. – М., 1997. – 318 с.; Сажин А. Ф., Смирнова Е. Е. Институты рынка. – М., 1998. – 310 с.; Казначеева Н. Л. Занятость в условиях новой хозяйственной системы. – Новосибирск, 1996. – 134 с.; Шаталин С. С., Петраков Н. Я. Рыночная экономика: Выбор пути. – М., 1991. – 200 с.

⁵ Никифорова А. А. Рынок труда: занятость и безработица. – М., 1991. – 184 с.; Рывкина Р. В. Между социализмом и рынком. – М., 1994. – 240 с.; Вечканов Г. С. Миграция и занятость населения в России. – СПб., 1998. – 234 с.; Суворова Л. В. Рынок труда и безработица: региональный аспект. – Н. Новгород, 1998. – 66 с.; Кравченко А. И. Трудовые организации: структура, функции, поведение. – М., 1991. – 238 с.; Гневашева В. А. Молодежный сегмент рынка труда в современной России. Особенности формирования рабочей силы. – М., 2016. – 224 с.; Зарубин В. Г. Гуманитарные технологии и рынок труда. – М.: Академия исследования культуры, 2016. – 230 с.; Веселовский, С. Я. Глобализация как фактор структурных изменений на национальных и региональных рынках труда. – М., 2016. – 146 с.

⁶ Клямкин И. Н., Тимофеев Л. М. Теневая Россия: Экономико-социологическое исследование. – М.: Рос. гос. гуманит. Ун-т, 2000. – 592 с.; Кубишин Е. С. Неформальная занятость населения России // ЭКО, 203. – № 2. – С. 160–176; Барсукова С. Ю. Формальное и неформальное трудоустройство: парадоксальное сходство на фоне очевидного различия // Социологические исследования, 2003. – № 7. – С. 3–24; Снявская О. В. Неформальная занятость в современной России: измерение, масштабы, динамика. – М.: Поматур, 2005. – 55 с.; Социология неформальных отношений: экономика, политика, культура / Коллективная монография под редакцией В. А. Давыденко. – Тюмень: Вектор-Бук, 2005. – 239 с.; Варшавская Е. Я. Занятость в неформальном секторе как феномен современного российского рынка труда // Вестник КузГТУ. – 2006. – № 3. – С. 123–128; Фесина Е. Л. Неформальная занятость: состояние, структура, проблемы // Труд и соц. отношения. – 2008. – № 1. – С. 38–45.

го⁷, Е.А. Белова⁸, В. Ю. Лапшина, И. М. Лапшиной⁹. Позднее в качестве девиации данный феномен раскрывается в трудах С. Г. Анисимовой, О. С. Яковлевой, Н. А. Курчатова [2], Д. А. Нарожной [14], С. А. Дружилова [8].

Перечень девиаций в сфере занятости отдельных групп населения чрезвычайно велик. Это незаконный оборот наркотических средств и оружия, мошенничество, контрабанда, легализация денежных средств, полученных преступным путем, незаконное предпринимательство, проституция и т.д. На ранней стадии изучения внутрирыночных преобразований в России были попытки сконструировать такое понятие, как криминальная занятость населения¹⁰. В будущем от этого решили отказаться. Однако большинство исследователей сходятся во мнении, что такие атрибуты криминального мира, как рэкет, шантаж, вымогательство и др. присутствуют во многих сферах социальной реальности. Кроме того, указывается на допустимость ситуации, в которой контингент наемной рабочей силы не посвящается в тайны криминальной экономической деятельности и может не догадываться о том, что обеспечен работой в структурах криминального бизнеса. Обращает на себя внимание то, что ученые стараются не рассматривать крайние формы трудовой девиации и ее последствий для общества. При этом основное внимание уделяется выявлению психологических особенностей личности девианта, его предрасположенности к определенным видам деятельности и т. п.

Анализ изученной литературы по неформальной занятости населения позволяет определить ряд положений:

- в рамках социальной философии проблема неформальной занятости населения фактически не представлена;
- большинство исследователей не различают понятия «труд», «занятость» и «работа»;
- в рамках различных исследований неформальная занятость населения рассматривается в контексте теневой экономики;
- отсутствуют работы, в которых неформальная занятость населения рассматривается в качестве культурной ценности.

Соотношение понятий «труд», «занятость», «работа»

Труд сопровождает человечество на протяжении всего периода его эволюции. При этом существенная характеристика этого понятия, на наш взгляд, наилучшим образом дается в Философском энциклопедическом словаре и формулируется как целесообразная деятельность человека, в процессе которой он при помощи орудий труда воздействует на природу и использует ее в целях создания предметов, необходимых для удовлетворения своих потребностей¹¹. Во-первых, труд предусматривает создание предметов, т.е. основное внимание уделяется производительной составляющей труда. Это подразумевает создание конечного, осязаемого продукта деятельности. Следует учитывать, что для индустриальных обществ такой подход не в полной мере отображает природу данного явления. Если применять классификацию секторов экономики, предложенную Э. Гидденсом¹², и выделить первичный, вторичный и третичный секторы, то в последнем, связанном со сферой услуг, труд не предусматривает создание конечного продукта. Такие виды деятельности, как воспитательная, образовательная, управленческая и т. п., не претендуют на получение осязаемого результата в отчетный период времени. Однако есть возможность дать им оценку посредством косвенных критериев. Например, деятельность педагога может быть оценена по тому, где и как трудоустроены выпускники учебного заведения, как сложилась их карьера, каков процент положительных и отрицательных девиаций среди учащихся и т. п.

Во-вторых, труд позволяет удовлетворять потребность. Согласно теориям потребностей или содержательным теориям (А. Маслоу, К. Альдерфер, Д. Мак-Клелланд, Ф. Херцберг и др.)¹³ поведение человека, так или иначе, обусловлено необходимостью удовлетворения определенных потребностей, будь то биологическая потребность или потребность в существовании, потребность в уважении или потребность признания успеха другими людьми и т. п. Следует обратить внимание на то, что потребность может быть государственной, обще-

⁷ Гишинский Я. И. Девиантность, преступность, социальный контроль: Избранные статьи. – СПб.: Юридический центр Пресс, 2004. – 322 с.

⁸ Белов Е. А. Теневая занятость как трудовая девиация // Девиантное поведение в современной России в фокусе социологии / Под ред. М. Е. Поздняковой, А. Л. Салагаева. – Москва: Институт социологии РАН, 2005. – С. 278–305.

⁹ Лапшин В. Ю., Лапшина И. М. Природа и последствия девиации рынка труда в условиях России // Социально-экономические явления и процессы, 2011. – № 7. – С. 95–99.

¹⁰ Нестеров А., Вакурин А. Криминализация экономики и проблемы безопасности // Вопросы экономики. – 1999. – № 1. – С. 33.

¹¹ Белов Е. А. Особенности определения теневой занятости населения в рамках различных предметных подходов // Социально-гуманитарные знания. – М., 2012. – № 6. – С. 137–149.

¹² Гидденс Э. Социология. – М., 1999. – С. 452.

¹³ Маслоу А. Мотивация и личность. – СПб., 2014. – С. 17–19; Макклелланд Д. Мотивация человека. – СПб., 2007. – С. 24–27; Херцберг Ф., Моснер Б., Блох Б. Мотивация к работе. – М., 2007. – С. 90–92.

ственной или индивидуальной, что обуславливает необходимость определения их соотносительности. Важно разобраться: общественные потребности – это совокупность индивидуальных потребностей или последние формируются такими, какими они необходимы обществу? В данном контексте следует различать понятия общества и государства. Как бы то ни было, труд человека рассматривается не только как его персонифицированная потребность, а как социальная природа человеческого общежития. При этом одобряемый и полезный для общества продукт труда может не восприниматься таковым отдельными категориями граждан.

Как писали К. Маркс и Ф. Энгельс, труд – это вечное естественное условие человеческой жизни, и потому он не зависит от какой бы то ни было формы этой жизни, а напротив, носит одинаково общий характер со всеми ее общественными формами¹⁴. Под общественной формой здесь понимаются отношения между людьми, которые обусловлены их участием в общественном труде. Казалось бы, труд, являясь базовым, всеобъемлющим понятием, должен быть нейтральным. То есть труд раба никак не должен отличаться от труда свободного человека, труд по выращиванию марихуаны – от труда по выращиванию картофеля, труд пирата – от труда солдата и т.п. Это было бы так, если в труде можно было видеть только процесс. Именно в этом ключе писал К. Маркс, отмечая, что труд есть процесс, совершающийся между человеком и природой, процесс, в котором человек своей собственной деятельностью опосредует, регулирует и контролирует обмен веществ между собой и природой¹⁵.

После формирования общества труд, предусматривающий целенаправленную деятельность людей по созданию предметов, необходимых для удовлетворения своих потребностей, не может рассматриваться в отрыве от этого общества. Нет необходимости ставить вопрос о первоочередности общества или труда. Сам по себе труд не создал общество. В свою очередь, общество так же не создало труд. Процесс труда и процесс формирования общества являются однопорядковыми явлениями. Одно без другого не смогли бы существовать и развиваться. К. Маркс пишет, что источником богатства и культуры труд становится лишь как общественный труд, т.е. при посредстве общества¹⁶. Однако следует различать глобальное общество и локальные общества. На сегодняшний день,

в силу существенного количества противоречий и неоднородностей в различных сферах жизнедеятельности, рациональнее рассматривать идеи труда в разрезе обществ отдельных стран, государств и регионов мира – локальных обществ. В разных обществах и разных культурах может быть отличное отношение к труду. Например, в запрещенном во многих странах и в не признанном мировым сообществом Исламском государстве трудом признается деятельность, противоречащая нормам морали и права европейских стран. Соответственно, на территории отдельных государств, регионов или международных сообществ, где сформировано единое нормативно-понятийное пространство, имеется общее представление о труде. Фактически труд не может противоречить нормам морали и права, культуре, традициям того общества, в котором он осуществляется.

Следует обратить внимание на то, что трудом может быть только активная деятельность – бездействие или совершение неосознанных, рефлекторных действий не может быть трудом. Чтобы трудиться, необходимо совершать действия. Если с трудом плотника, строителя, комбайнера все достаточно понятно, то с работниками сферы услуг могут возникнуть некоторые затруднения. Хотя процесс труда последних ничем не отличается от ручного труда в сфере производства. Например, управленческое решение будет трудом только в том случае, когда для его принятия совершались такие действия, как ознакомление с проблемой, осмысление, выбор варианта действия и др. Неосознанное решение, бездумное голосование будет занятостью или работой, но не трудом. Что не менее важно – результатом труда должен быть осязаемый общественно полезный продукт, который пусть и косвенными методами, можно измерить и оценить.

Согласно Федеральному закону «О занятости в Российской Федерации» занятость – это деятельность граждан, связанная с удовлетворением личных и общественных потребностей, не противоречащая законодательству Российской Федерации¹⁷. Законодатель обращает внимание на то, что занятость – это деятельность, не противоречащая действующему законодательству Российской Федерации. Закон регулирует отношения между людьми в государстве, а не в обществе. Государство, в свою очередь, через механизм или аппарат государства создает определенные условия для жизнедеятель-

¹⁴ Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. – М., 1960. – Т. 23. – С. 195.

¹⁵ Философский словарь. – М., 1951. – С. 529.

¹⁶ Маркс К. Критика Готской программы [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.esperanto.mv.ru/Marksismo/Gotha/gotha.html>. (дата обращения: 07.05.2020).

¹⁷ О занятости в Российской Федерации: Федеральный закон № 1032-1 от 19 апреля 1991 г. (ред. от 11.12.2018) // СПС «КонсультантПлюс»: Версия Проф.

ности людей. В какой-то степени нормы морали, традиции, обычаи оказывают влияние на работу механизма государства, но они не являются доминирующими и приоритетными.

Помимо законодательного закрепления, занятость в большинстве случаев предусматривает наличие должности и заработной платы или иного дохода. В исключительных случаях, когда речь идет о самозанятых или индивидуальных предпринимателях, понятие должности имеет несколько иную форму, нежели на предприятиях или в организациях. В любом случае без необходимых знаний, умений, навыков никто не должен иметь права заниматься различными видами деятельности за вознаграждение. Будь то строительство, репетиторство, извоз и т. п. Соответственно, необходимо, чтобы у каждого работающего был определенный статус в виде должности. Под должностью здесь понимается некая позиция, дающая право на осуществление определенных действий и предусматривающая ответственность за них.

Можно предположить, что по отдельным видам деятельности не требуется специального образования, знаний, умений, навыков, т. е. допускается осуществление рабочих операций неспециалистами. Однако даже в этом случае необходимы кратковременные курсы, инструктажи, для того чтобы сформировать у работника представление о круге его обязанностей.

Та деятельность, которая в нашем государстве признана занятостью, везде будет считаться работой, но не везде занятостью, т. к. вполне может противоречить законодательству других стран. Так же не всякая деятельность, являющаяся занятостью, будет определена в качестве труда, а только та, которая, помимо правовой нормы, наделена моралью, культурой, традициями и является производительной, т. е. имеет очевидные результаты.

Несколько иначе обстоит дело при определении понятия «работа». Э. Б. Гидденс обращает внимание на то, что работа – это любая деятельность индивида, посредством которой обеспечивается его существование¹⁸. Работой может считаться абсолютно любая деятельность, позволяющая человеку выжить. Сущностная природа работы не содержит в себе социальную, моральную, культурную либо иную составляющую. Работа – это субъективная оценка индивидом своей деятельности. В то время как труд – это объективная сторона действия, определяющая, каким оно является для общества. В отличие от труда и занятости работа может быть как аморальной, так и противозаконной.

Исходя из вышеизложенного мы внесем дополнение в конструкции таких понятий, как «труд», «занятость», «работа». Труд – это юридически, социально, морально одобряемая деятельность по созданию общественно полезного производственного продукта. Занятость – это не противоречащая законодательству деятельность, предусматривающая выполнение подготовленными лицами определенных действий за вознаграждение. Работа – это любая деятельность, приносящая доход.

В качестве примера можно привести следующую ситуацию. На сегодняшний день в нашем государстве проституция – это работа. Однако если узаконить эту деятельность, организовать курсы по подготовке соответствующих специалистов с выдачей необходимых документов, определить критерии отбора, квалификационные признаки и т. п., а также установить заработную плату или иное вознаграждение, то это будет занятостью. Причем если трансформировать нормы морали, определить общественную пользу от проституции и выявить конечный, осязаемый результат этой деятельности, то речь будет идти о труде.

Сущность и содержание неформальной занятости населения

В советский период господствовал подход, возвышающий занятого человека [10]. Зачастую занятость соотносилась с трудом. Так, по Д. Марковичу, под занятостью понимается вид общественно-полезного труда, которым люди обеспечивают удовлетворение определенных общественных потребностей¹⁹. Ключевой позицией здесь является то, что занятость представляется в качестве осуществления общественно-полезного труда. Труд, как было отмечено ранее, помимо норм морали и культуры, должен соответствовать юридическим нормам. В рамках данного подхода понятие «неформальная занятость» не могло бы появиться по происхождению. Однако в современной научной литературе это понятие используется достаточно широко. Это стало возможным в силу распространения западного понимания занятых как лиц, которые в течение отчетного периода выполняли определенную работу за заработную плату или жалование деньгами или натурой²⁰. В последнем понятии речь идет о работе, а не о труде. Кроме того, не отмечается, что занятость должна быть общественно-полезной. Фактически произошло стирание границ между занятостью и работой.

Если использовать понятие «неформальная занятость», то необходимо определиться, в каком объеме

¹⁸ Гидденс Э. Социология. – М., 1999. – 670 с.

¹⁹ Маркович Д. Социология труда. – М., 1998. – С. 358.

²⁰ Хусманс Р., Мехран Ф., Верма В. Занятость, безработица и неполная занятость. – М., 1994. – С. 57.

занятость может быть неформальной, сохраняя свою сущность. Неформальный – это не определяемый формальным статусом, не утвержденный в законном порядке, не признанный официально, составленный не по форме и т.п. Вероятней всего, основное внимание нужно обратить не на процесс занятости, а на статус занятого человека. Следует согласиться с утверждением В. Е. Гимпельсона и Р. И. Капелюшниковой относительно того, что «в исследовательской литературе мы встречаем десятки, если не сотни различных определений неформальной занятости, зачастую имеющих между собой достаточно мало общего. Исследователи могут говорить об очень разных вещах, оперируя при этом одной и той же терминологией» [6, с. 79]. Причем в самой работе авторы предлагают использовать методiku результаты обследований населения, проводимых Федеральной службой государственной статистики, не давая четкое определение неформальной занятости. Предложенный подход имеет существенные упущения, так как в основу данной методики легли базовые положения Международной организации труда, которые ориентированы на учет работников, занятых в неформальном секторе экономики²¹, а не неформально занятых. Кроме того, выборочная совокупность исследуемых домашних хозяйств не включает в себя такие категории, как мигранты, лица, временно проживающие на территории РФ и др. [4].

Согласно Резолюции 15-й Международной конференции статистиков труда 1993 года неформальный сектор определен как совокупность единиц, занятых производством товаров и услуг с целью обеспечения работой и доходами участвовавших в них лиц и обладающих характерными чертами предприятий домашних хозяйств. Неформальный сектор должен определяться на основе характеристик производственных единиц (предприятий), в рамках которых осуществляется деятельность, а не характеристик вовлеченных лиц или их работы²². Изначально определено, что в неформальном секторе трудовые отношения (если таковые существуют) основаны не на договорах с формальным соблюдением гарантий, а на случайной занятости или родственных и личных отношениях.

Для того чтобы раскрыть содержательную сторону неформальной занятости, целесообразно выделить в самом процессе занятости следующие элементы:

– хозяйствующий субъект (организационная единица);

– субъект деятельности (занятое лицо);
– деятельность (процесс создания товара или услуги).

Согласно четвертой статье Федерального закона «О защите конкуренции»²³, хозяйствующий субъект – это коммерческая организация, некоммерческая организация, осуществляющая деятельность, приносящую ей доход, индивидуальный предприниматель, иное физическое лицо, не зарегистрированное в качестве индивидуального предпринимателя, но осуществляющее профессиональную деятельность, приносящую доход, в соответствии с федеральными законами на основании государственной регистрации. Соответственно, под хозяйствующим субъектом понимается та организационная структура, в которой осуществляется деятельность, и которая обеспечивает кого-либо или сама себя работой.

Под субъектом деятельности понимается сам работник, если речь идет о наемном работнике. Индивидуальный предприниматель (ИП), самозанятый одновременно будут организационной единицей и субъектом деятельности. В любом случае субъект деятельности должен иметь определенный статус, что предусматривает заключение трудового договора или служебного контракта, регистрацию в качестве ИП, получение лицензии или патента и т.п. Условно статус можно определить через совокупность таких элементов, как обязанности, права, ответственность, гарантии.

Как было отмечено ранее, занятость – это деятельность граждан, связанная с удовлетворением личных и общественных потребностей. Кроме того, эта деятельность должна соответствовать действующему законодательству. Указывая на то, что занятость является неформальной, делается акцент на нелегальности хозяйствующего субъекта и (или) субъекта деятельности. В том случае если их деятельность противоречит закону, но они сами оформлены (зарегистрированы) надлежащим образом, такого рода деятельность не должна считаться неформальной занятостью. Соответственно, если в процессе деятельности производится запрещенный товар или услуга, то это будет преступная деятельность или работа, согласно нашей классификации, но не занятость.

Если необходимо уточнить то, что в ходе деятельности отсутствуют противоречия морально-нравственным и культурным нормам, а производимый товар или услуга необходимы обществу, следует ее определить как неформальную трудовую деятельность. В смысловом значении неформаль-

²¹ Социальные предпосылки формирования неформальных отношений в сфере труда (по результатам социологического исследования) // Вестник ВЭГУ. – Уфа, 2016. – № 5. – С. 15–24.

²² Об утверждении Методологических положений по измерению занятости в неформальном секторе экономики: постановление Государственного комитета Российской Федерации по статистике № 76 от 25 октября 2001 года.

²³ О защите конкуренции: Федеральный закон № 135 от 26.07.2006. (ред. от 24.04.2020) // СПС «КонсультантПлюс»: Версия Проф.

ный труд ограничивается сильнее, чем неформальная занятость.

Заключение

В рамках социальной философии чрезвычайно важно различать сущностную характеристику таких процессов, как занятость, работа, труд. Упрощение последнего, вывод его за пределы социально-культурной дефиниции приводит к выхолащиванию нравственной ценности общественной полезности трудовой деятельности.

Проблема неформальной занятости является не столько экономической, сколько морально-нравственной, социальной, психологической, политической, что предусматривает необходимость всестороннего анализа данного явления.

В случае если на уровне государства и обще-

ства принимается решение по ее локализации, то целесообразно выбрать один из двух сценариев. Первый заключается в признании естественной природы неформальной занятости и создания комплекса мер по ее внедрению в сферу трудовых отношений. Второй сценарий направлен на разрушение подобных связей и отношений в сфере труда и всестороннее противодействие данному явлению. Как в первом, так и во втором случае необходимо в различных сферах жизнедеятельности пересмотреть отношение к труду и занятости. Кроме того, на уровне государства и общества необходимо определиться относительно различных форм деятельности (проституция, лжепредпринимательство, производство запрещенных товаров и услуг и т. п.) с позиции их опасности для общества, степени допустимости и наказуемости.

Литература

1. Аистов А. В., Ларин А. В., Леонова Л. А. Неформальная занятость и удовлетворенность жизнью: эмпирический анализ с учетом эндогенности // Прикладная эконометрика. – 2012. – № 2 (26). – С. 17–36.
2. Анисимова С. Г., Яковлева О. С., Курчатова Н. А. Девиации в трудовой сфере: дихотомия проявлений [Электронный ресурс] // Современные проблемы науки и образования. – 2013. – № 3. – Режим доступа: <http://science-education.ru/ru/article/view?id=9150> (дата обращения: 03.05.2020).
3. Ахмадеев Д. Р. Институционализация неформальной занятости в России // Гуманитарные и социальные науки. – 2015. – № 1. – С. 25–33.
4. Белов Е. А. Социальные предпосылки формирования неформальных отношений в сфере труда (по результатам социологического исследования) // Вестник ВЭГУ. – Уфа, 2016. – № 5. – С. 15–24.
5. Будович Ю. И. Неформальная занятость в России как отражение социально-экономической ситуации в стране // Теоретическая экономика. – 2014. – № 3. – С. 47–52.
6. В тени регулирования: неформальность на российском рынке труда / под ред. В. Е. Гимпельсона, Р.И. Капелюшников. – М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2014. – 538 с.
7. Дожкильгова Д. М. Влияние неформальной занятости на рынок труда России // ФГУ SCIENCE. – 2019. – № 4. – С. 100–104.
8. Дружилов С. А. Профессионально-деструктивная деятельность как проявление профессиональной маргинализации и депрофессионализации // Вестник Московского университета. – 2017. – С. 45–63.
9. Зинич Л. В., Кузнецова Н. А. Рынок труда: формирование баланса трудовых ресурсов // Наука о человеке: гуманитарные исследования. – 2019. – № 2 (36). – С. 151–157.
10. Зиновьев А. А. Русская трагедия. – М.: Алгоритм, 2016. – 544 с.
11. Золин И. Е. Социологическое содержание проблемы государственного регулирования рынка труда // Вестник экономики, права и социологии. – 2019. – № 4. – С. 169–174.
12. Кузнецова И. В. Неформальность Российского рынка труда // Вестник Московского университета. – 2019. – Т. 25. – № 2. – С. 116–132.
13. Мальцева И. О. Гендерная сегрегация и трудовая мобильность на российском рынке труда. – М.: СИНТЕГ, 2015. – 224 с.
14. Нарожная Д. А. Формы деструктивного трудового поведения работников // Вестник РУДН. – 2015. – № 1. – С. 129–139.
15. Невечеря А. П. Исследование динамики трудовых ресурсов на основе многоотраслевой математической модели рынка труда // Экономика и математические методы. – 2016. – Т. 52. – № 2. – С. 129–140.
16. Скворцов Е. А., Бекешева А. Ю. Актуальные проблемы и тенденции развития российского рынка труда // Актуальные проблемы сохранения и развития биологических ресурсов: Сборник материалов междунар. науч.-практ. конф. – Екатеринбург, 2019. – С. 417–422.
17. Тесленко И. Б., Куликова И. Ю. Рынок труда в современных условиях: развитие нестандартных форм занятости // Экономика и управление: проблемы, решения. – 2019. – № 11. – С. 73–78.

References

1. Aistov, A. V., Larin, A. V., Leonova, L. A. (2012) [Informal employment and life satisfaction: an em-

pirical analysis taking into account endogeneity]. *Prikladnaya ekonometrika* [Applied econometrics]. Vol. 2 (26), pp. 17–36. (In Russ.).

2. Anisimova, S. G., Yakovleva, O. S., Kurchatov, N. A. (2013) [Deviations in the labor sphere: dichotomy of manifestations]. *Sovremennyye problemy nauki i obrazovaniya* [Modern problems of science and education]. Vol. 3. Available at: <http://science-education.ru/ru/article/view?id=9150> (accessed: 03.05.2020). (In Russ.).

3. Akhmadeev, D. R. (2015) [Institutionalization of informal employment in Russia]. *Gumanitarnyye i sotsial'nyye nauki* [Humanities and social Sciences]. Vol. 1, pp. 25–33. (In Russ.).

4. Belov, E. A. (2016) [Social prerequisites for the formation of informal relations in the sphere of labor (based on the results of sociological research)]. *Vestnik VEG* [Bulletin of VEG]. Ufa, Vol. 5, pp. 15–24. (In Russ.).

5. Budovec, Y. I. (2014) [Informal employment in Russia as a reflection of the socio-economic situation in the country]. *Teoreticheskaya ekonomika* [Theoretical Economics]. Vol. 3, pp. 47–52. (In Russ.).

6. Gimpelson, V. E., Kapelyushnikov, R. I. (2014) *V teni regulirovaniya: neformal'nost' na rossiyskom rynke truda* [In the shadow of regulation: informality in the Russian labor market]. Moscow: publishing house of the Higher school of Economics, 538 p.

7. Dohkilgova, D. M. (2019) Vliyaniye neformal'noy zanyatosti na rynek truda *Rossii* [Influence of informal employment on the Russian labor market]. Federal state University SCIENCE. Vol. 4, pp. 100–104. (In Russ.).

8. Druzhilov, S. A. (2017) [Professional-destructive activity as a manifestation of professional marginalization and deprofessionalization]. *Vestnik Moskovskogo universiteta* [Bulletin of the Moscow University]. pp. 45–63. (In Russ.).

9. Zinich, L. V., Kuznetsova, N. A. (2019) [Labor Market: forming the balance of labor resources]. *Nauka o cheloveke: humanitarnyye issledovaniya* [Science of man: humanitarian research]. Vol. 2 (36), pp. 151–157. (In Russ.).

10. Zinoviev, A. A. (2016) *Russkaya tragediya* [Russian tragedy]. Moscow: Algorithm, 544 p.

11. Zolin, I. E. (2019) [Sociological content of the problem of state regulation of the labor market]. *Vestnik ekonomiki, prava i sotsiologii* [Bulletin of Economics, law and sociology]. Vol. 4, pp. 169–174. (In Russ.).

12. Kuznetsova, I. V. (2019) [Informality of the Russian labor market]. *Vestnik Moskovskogo universiteta* [Bulletin of the Moscow University]. Vol. 25. No. 2, pp. 116–132. (In Russ.).

13. Maltseva, I. O. (2015) *Gendernaya segregatsiya i trudovaya mobil'nost' na rossiyskom rynke truda* [Gender segregation and labor mobility in the Russian labor market]. Moscow: SINTEG, 224 p.

14. Narozhnaya, D. A. (2015) [Forms of destructive labor behavior of employees]. *Vestnik RUDN* [Bulletin of Peoples' Friendship University of Russia]. Vol. 1, pp. 129–139. (In Russ.).

15. Nevecherya, A. P. (2016) [Research of labor resources dynamics based on a multi-industry mathematical model of the labor market]. *Ekonomika i matematicheskiye metody* [Economics and mathematical methods]. Vol. 52, No. 2, pp. 129–140. (In Russ.).

16. Skvortsov, E. A., Bekesheva, A. Yu. (2019) [Actual problems and trends in the development of the Russian labor market]. *Aktual'nyye problemy sokhraneniya i razvitiya biologicheskikh resursov: Sbornik materialov mezhdunar. nauch.-prakt. konf. – Yekaterinburg* [Actual problems of conservation and development of biological resources: Collection of materials international. scientific-practical Conf. – Yekaterinburg]. pp. 417–422. (In Russ.).

18. Teslenko, I. B., Kulikova, I. Y. (2019) [The labor Market in modern conditions: the development of non-standard forms of employment]. *Ekonomika i upravleniye: problemy, resheniya* [Economics and management: problems, solutions]. Vol. 11, pp. 73–78. (In Russ.).

Информация об авторе:

Евгений Александрович Белов, кандидат социологических наук, доцент, начальник кафедры государственно-правовых дисциплин, Казанский юридический институт МВД России, Казань, Россия
e-mail: evgeniybelov@inbox.ru

Статья поступила в редакцию: 17.08.2020; принята в печать: 23.11.2020.

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

Information about the author:

Yevgeniy Aleksandrovich Belov, PhD in Sociology, Associate Professor, Kazan Law Institute of the Russian Interior Ministry, Kazan, Russia
e-mail: evgeniybelov@inbox.ru

The paper was submitted: 17.08.2020.

Accepted for publication: 23.11.2020.

The author has read and approved the final manuscript.